

Правда характеров

«Вечное перо» в театре имени Вл. Маяковского

У ЭТИХ двух друзей была одна юность, одна вера в социалистические идеалы. Зубковский стал инженером, Кленов — журналистом. С одним из них ушла девушка, которую любили оба. И вот после двух-трех случайных встреч друзья снова сошлись.

Один сказал другому, что тот забыл главное: строить новое — это не только закладывать фундаменты гидростанций, перекрывать русла рек, но и уважать тех, кто работает под твоим началом. Он, старый энтузиаст и романтик Кленов, сказал своему другу, что тот забыл, что удачи его, Зубковского, принадлежат не только лично ему, но и окружающему его коллективу людей, что таланты его ничего не стоят, если они не обогащаются талантами других людей. Случилось так, что Зубковский научился различать вокруг себя живых людей с их нуждами, горестями, запросами. Он на гребне удач старался только «взять!».

Правда, автор пьесы И. Шток не показывает, как все это случилось, как проходил самый процесс душевного огрубения Зубковского. Он драматически (сохраняя классические три единства — единство времени, места и действия) показывает как бы итог, приводя Зубковского к своему бывшему другу в тот момент, когда он почувал опас-

ность в его «вечном» перо; пришел, чтобы упрямить, разжалобить. И тут он произносит возвышенные слова: «Пиши о прекрасном, о светлом, на хорошем учи людей. У тебя такое сильное перо! Да здравствует жизнь, Ярослав! Светлая, солнечная, юная!».

Автор тонкими, психологически ми ходами показывает отчаянное сопротивление Зубковского наступающей на него правде. Сначала он пробует мобилизовать против нее чувство дружбы, товарищества, светлую память и нежную, неостывшую любовь к Вике, той мечте юности, которую похитил Зубковский. Затем пытается отвести удар от себя намеками на то, что сам Кленов забыл о своей ответственности отца за воспитание сына. Ведь сын его, Леня, как говорит Зубковский, «совсем с панталыку сбился», того гляди свяжется с какой-нибудь шайкой, а там судебный процесс и судебный отчет: сын известного журналиста и т. д. Затем в ход пускается новый наем: мол, вместе росли, одну женщину любили...

Но Кленов разгадывает все тонкие расчеты Зубковского. Правда должна восторжествовать! Статья Кленова, разоблачающая Зубковского, отправлена в редакцию. С проклятиями покидает Зубковский дом бывшего друга.

ТАК кончается эта пьеса, со страстью обращенная против того, что мешает нам жить и творить. Нет сомнения в том, что такие люди, как Зубковский, — препятствие на нашем пути. Автор достаточно убедительно доказывает это, раскрывая внутреннее содержание Зубковского через отношение его к людям и нравственным принципам.

Как же сложился характер такого человека? На этот вопрос автор устами Кленова отвечает так: «Сперва ты, Зубковский, работал увлеченно, широко, честно. Но потом власть вскружила тебе голову, ты решил, что тебе все позволено...». У Зубковского не оказалось чувства самоконтроля, внутренней строгости к своим поступкам, он не устоял перед лестью недостойных и перед критикой честных и смелых людей.

Такие характеры существуют, и социалистическая литература не может проходить мимо них и рождаемых ими конфликтов. Гражданское право и обя-

занность драматурга — вскрывать и показывать их.

«Вечное перо» названо просто «пьесой», но перед нами психологическая драма, в которой достаточно выпукло обрисованы действующие лица. Автор искусно собрал в единый узел все, что раскрывает моральный облик Зубковского. «Поединок» Зубковского — Кленова длится всего каких-нибудь несколько часов. Действие развивается так, что Зубковский, активно защищаясь, только разоблачает себя, свои поступки, характер. Та-

кой прием построения драматургического конфликта оригинален и свидетельствует об успешных творческих поисках И. Штока.

Пьеса смотрится с напряженным вниманием, и этому во многом способствует постановка театра имени Вл. Маяковского (режиссер А. Кашкин), которая подчеркивает моральную направленность пьесы, ее активное, гуманистическое начало.

РОМАНТИЧЕН, взволнован и как-то внимательно и приветливо смотрит на жизнь и людей Ярослав Кленов (арт. С. Вечеслов). Прошло много лет с тех пор, как разошлись его пути-дороги с Зубковским. Он стал известным журналистом, разведчиком нового. Именно такого Кленова мы видим в игре С. Вечеслова. Чем-то этот образ напоминает нам по своей эмоциональной наполненности, вере в жизнь и людей другой, созданный тем же артистом образ — пламенного Юлиуса Фучика.

Как-то тихо, словно незаметно, входит в дом Кленова инженер Зубковский (арт. А. Лукьянов). Он собран, сосредоточен, подтянут. Вот только слишком осторожна его походка — так ходят люди, всегда ощущающие тревогу, беспокойство. Но столько в нем сердечности и дружелюбия, когда он старается расположить к себе своего собеседника, так очаровал он Евдокию Семеновну, доброго ангела семьи Кленовых, доверительно обошелся с сыном Кленова Леней. Глядя на Зубковского — Лукья-

янова, думаешь: разве он может быть таким, как о нем говорят на строительстве! Ведь он так искренен! Но в «искренности» его есть что-то притворное, даже, кажется, наглое. Яркое раскрывает его Лукьянов в беседе-исповеди с Кленовым. С большим трудом разобравшись Кленов, разобрался и с болью сказал: «Нельзя защищать друга, ибо нет в нем сердца. Равнодушен он к людям. Отсюда и его расправа с критикующими, безразличие к окружающим».

Этот ночной разговор Кленова — Зубковского — наиболее сильное место спектакля. Лукьянов создает не шаблонный, а своеобразный образ человека, которого опасно не распознать.

Искренне играет роль Лени Ю. Ершов. Это мальчик с хорошими задатками, способный, восприимчивый, но слишком давно уж предоставленный самому себе. Отсюда его душевная неустроенность, непродуманность поступков.

Простотой и сердечностью отмечена игра К. Половицовой (Евдокия Семеновна). То же следует сказать о В. Бахарева в роли Лапшина.

ТЕАТР имени Вл. Маяковского, упорно и настойчиво работающий над современной темой, правильно поступил, включив в свой репертуар «Вечное перо». Это тем более ценно, что театр взволнованно прочел пьесу зрителям.

В. Залесский.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Вечное перо».

Фото Н. СИТНИКОВА (ТАСС).

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА 3 стр.

26 ДЕКАБРЯ 1958 ГОДА